

Се Линъюань изначально хотел лишь подразнить его, но не ожидал, что тот действительно начнет винить себя и переживать. Внутри Се Линъюань был тронут, но на словах продолжал подшучивать:

— Ну, я уже несколько дней мерзну, а ты, оказывается, меня терпеть не можешь и не хочешь лечь рядом. Вот я и терпел. А вчера ночью стало совсем холодно, я не выдержал и сам пришел к тебе. Янь Янь, ты не сердись на меня, да?

Янь Янь не уловил легкомысленного тона Се Линъюаня и, услышав его слова, еще больше забеспокоился. Он тут же обнял его другой рукой, крепко прижав к себе:

— Сяо Юань, как я могу тебя не терпеть? Я просто боялся... боялся, что ты будешь против. Сяо Юань, прости, не сердись на меня, хорошо?

Се Линъюань понимал, что Янь Янь уважает его, и это радовало его сердце. Внутренне он ругал себя за привычку издеваться над добрыми людьми, но ничего не мог с собой поделать. При жизни он каждый день жил в страхе, и его шутки чаще всего были лишь лезвием. Но встретив Янь Яня, он вдруг почувствовал, что ему просто нравится подшучивать над ним, без всякой цели. Глупые мысли этого простака были как на ладони для его зрачков преисподней, и он ясно видел всю искренность чувств Янь Яня. Но ему хотелось снова и снова убеждаться в его терпимости, его заботе, в том, что он рядом, и что он больше не одинок.

Се Линъюань прижался к груди Янь Яня и тихо сказал:

— Хорошо.

Янь Янь, видя, что Се Линъюань не сердится, спросил:

— Сяо Юань, когда ты проснулся?

Се Линъюань усмехнулся:

— О, я проснулся, когда твое сердце начало бешено стучать.

Услышав это, Янь Янь снова покраснел:

— Почему ты мне не сказал?

— Боялся испортить тебе настроение.

Свои мысли всегда были на виду у Се Линъюаня, и Янь Янь готов был провалиться сквозь землю от смущения, запинаясь и не зная, что сказать. Се Линъюань, заметив его замешательство, тихо рассмеялся:

— Янь Янь, я красивый?

— Да... красивый.

— Даже если я слепой? Мои глаза выколоты, и, наверное, выглядит это ужасно.

— Нет, не ужасно. Сяо Юань, ты самый красивый.

— Я никогда их не открывал, откуда ты знаешь?

Янь Янь крепче прижал Се Линьюаня к себе:

— Я знаю. Сяо Юань, ты самый красивый в любом виде. Я просто знаю.

Се Линьюань изо всех сил старался успокоить свое сердце и слегка оттолкнул Янь Яня:

— Ты что, хочешь меня задушить?

Янь Янь глупо усмехнулся, ослабив хватку, и некоторое время смотрел на профиль Се Линьюаня в своих объятиях. Затем он внезапно приблизил свое лицо к его уху:

— Сяо Юань, ты действительно красивый.

Сердце Се Линьюаня резко сжалось, и он резко сменил тему:

— Янь Янь, еще темно, давай поспим еще немного.

— Хорошо, Сяо Юань, я поплю с тобой.

— Ты все еще на полу?

Янь Янь улыбнулся, подхватил Се Линьюаня на руки и уложил на кровать. Обняв его, он мягко сказал:

— Сяо Юань, спи, я... я буду смотреть, как ты спишь.

— Хм.

Се Линьюань, вдыхая легкий древесный аромат, исходивший от Янь Яня, погрузился в глубокий сон.

Когда Се Линьюань проснулся, Янь Яня уже не было рядом. Его сердце сжалось от тревоги, и он позвал его, но ответа не последовало. В спешке он на ощупь вышел за дверь.

— Янь Янь, Янь Янь, ты где?

Се Линьюань был в отчаянии, пока знакомый голос не раздался у него в ушах:

— Сяо Юань, что случилось?

Се Линьюань успокоил свои эмоции, не желая, чтобы Янь Янь заметил его панику:

— Ничего, ничего. Куда ты ушел? Я проснулся, а тебя нет.

— Сяо Юань, ты так крепко спал, а я вышел немного потренироваться.

Он подошел к Се Линьюаню и взял его за руку:

— Сяо Юань, я не хочу тебя подводить.

Даже если в сердце Се Линьюаня и была досада, она тут же растаяла, и он почувствовал легкое смущение. Боясь, что не сможет сдержать свои чувства, он поспешно выдернул руку из рук Янь Яня:

— Ну... тогда тренируйся как следует. Я не буду тебе мешать, пойду обратно.

Он повернулся, чтобы уйти, но Янь Янь схватил его за руку:

— Сяо Юань, подожди, у меня есть для тебя кое-что.

— Что?

Янь Янь улыбнулся, снова подхватил Се Линьюаня на руки и отнес его в комнату.

— Давай, Сяо Юань, сначала сядь.

— Что ты задумал?

Янь Янь ничего не ответил, опустился на колени и взял его за лодыжку.

— Ты что...

Не успел договорить Се Линьюань, как почувствовал, что на его ногу надевают...

— Туфли?

— Да, Сяо Юань, белые. Встань, пройдишь, удобно ли?

Се Линьюань был ошеломлен. Он поднялся, держась за руку Янь Яня, сделал несколько шагов и снова сел. Некоторое время он пребывал в растерянности, пока голос Янь Яня не вернул его к реальности:

— Сяо Юань, как, удобно?

— О, да, очень удобно. Ты купил их?

Янь Янь покачал головой:

— Нет, одежда из мира живых слишком насыщена энергией ян, тебе нельзя ее носить. Я сам сделал их.

— Ты сделал? Ты умеешь делать обувь?

Янь Янь с гордостью улыбнулся:

— Да, я все умею. Когда Ачжо был маленьким, я сам шил ему одежду! Сяо Юань, главное, чтобы тебе было удобно, ходить босиком слишком тяжело.

Сердце Се Линьюаня наполнилось теплом. Он вдруг почувствовал, что проиграл: его мастерство, отточенное при жизни, оказалось бессильным перед искренностью Янь Яня. Но он проиграл с радостью.

— Янь Янь, спасибо тебе.

Янь Янь почесал затылок:

— Сяо Юань, на самом деле... я хотел подарить тебе не это.

— У тебя еще что-то есть?

— Да.

Янь Янь, словно набравшись смелости, разжал ладонь Се Линьюаня и положил туда что-то из своего кармана. Это была нефритовая шпилька, выполненная в нежно-зеленом цвете, отполированная до идеального блеска, с вырезанной на конце маленькой ирисовой веточкой.

— Сяо Юань, потрогай, я сам сделал. Тебе нравится?

Се Линьюань осторожно провел пальцами по шпильке. Он не мог видеть, но это его ничуть не огорчало. Он чувствовал, как каждая деталь шпильки была пропитана заботой Янь Яня.

— Когда ты успел сделать ее? Я ничего не знал.

— Хе-хе, я... делал ее давно. Уже давно хотел подарить, но все думал, что она недостаточно красивая, и не решался.

Се Линьюань слышал много сладких речей, но он знал, что слова Янь Яня были искренними. Именно эта искренность наполняла его невероятным удовлетворением. Теперь он даже был благодарен Хэляню за то, что тот ослепил его, за то, что у него появились зрачки преисподней, которые не позволяли ему сомневаться в искренности Янь Яня. Он действительно чувствовал себя счастливым. Он даже подумал, что все страдания, перенесенные при жизни, были лишь для того, чтобы обрести это счастье. И если это так, то он благодарен небесам за то, что они подарили ему этого человека.

— Нет, она прекрасна. Я никогда не видел такой красивой шпильки. Поможешь мне надеть ее?

— Да!

Янь Янь встал за спиной Се Линьюаня, аккуратно собрал его волосы и, вставляя шпильку, тихо сказал:

— Сяо Юань, сегодня твой день рождения.

Се Линьюань был ошеломлен:

— Мой день рождения? Я сам не знал, откуда ты узнал?

Янь Янь, продолжая причесывать его волосы, тихо ответил:

— В пещерной обители есть Чертог Долголетия, где перед свечой долголетия записаны дни рождения каждого человека. Когда человек умирает, свеча гаснет, и появляется день его смерти. Ты был одним из тех, за кого я отвечал, поэтому я знал твой день рождения, а также... день твоей смерти.

Се Линьюань задумался на мгновение и спросил:

— Янь Янь, а когда твой день рождения?

Янь Янь никогда не задумывался об этом:

— Сяо Юань, я не знаю. В Дворце Юйи нет свечей долголетия. Меня и Ачжо наставник нашел, и он всегда очень хорошо ко мне относился, поэтому я никогда не беспокоился о дне рождения.

Се Линьюань внезапно повернулся к Янь Яню и серьезно сказал:

— Янь Янь, тогда пусть сегодня будет и твой день рождения, в один день со мной, хорошо?

Янь Янь улыбнулся:

— Хорошо, Сяо Юань, как скажешь.

Се Линъюань внезапно взял лицо Янь Яня в свои руки, и в тот момент, когда их губы соприкоснулись, Янь Янь оцепенел. Он стоял как вкопанный, позволяя себе погрузиться в нежный поцелуй Се Линъюаня. Через некоторое время Се Линъюань отпустил его, обнял и, встав на цыпочки, прошептал ему на ухо самым нежным голосом:

— Янь Янь, с днем рождения.

— Линъюань... Линъюань...

<http://bllate.org/book/15548/1413564>